

Хуа Цюйю невольно смотрела на все, что было перед ней. Она видела, как нефритовый камень после того, как его капала кровь, излучал нежное белое сияние. Пффф! Нефритовый камень исчез!

Надписи взмыли ввысь оттуда, где изначально находился нефритовый камень, и исчезли в скале.

"Ха-ха-ха... Я наконец-то свободен! Ха-ха-ха, 11.000 лет, 11.000 лет!" Маленькое существо излучало ослепительный белый свет. После этого света крылья на его теле исчезли. Оно мягко приземлилось. Хуа Цюйюэ сфокусировала своё зрение. Это был заяц!

Заяц мог стать духовным животным на уровне божества?

Хуа Цюйюэ была полностью ошеломлена, спокойно восхищаясь силой искусства Ци.

Они смотрели друг на друга. После полдня испытаний их одежда была полностью пропитана потом. Они выглядели неловко.

Внезапно, снаружи пещеры появился шквал шагов. Маленький заяц услышал это и тут же прыгнул на плечо Юн Шимо. "Кто-то пришёл. Я сужусь и спрячусь в рукаве твоей халаты".

Этими словами зайчик превратился в луч белого света. Он спрятался в рукаве халата Юн Шимо.

Хуа Цюйюэ вышла из пещеры. Ее духовная энергия постепенно восстановилась, и она выглядела оживленной. Ее потрескавшиеся губы восстановили свой прежний блеск после того, как она проглотила Женьшень с Девятью Душами.

Юн Шимо последовал за ней. Двое из них шли тихо. После опыта, который напоминал путешествие в ад, они теперь чувствовали, что они никогда не бросят друг друга, даже в смерти. Они пришли к полному доверию другому человеку.

Хуа Цюйюэ не упомянул о том, что Юнь Шимо сделал, чтобы утолить ее жажду. Она понимала, что благодарность лучше выразить действием, чем словами.

За пределами пещеры свет был еще более ярким. Кто-то быстро вошёл. "Хуа Цюэ"? Брат Юн?"

Новичком был Хуанфу Сюань. Он сильно потел, когда прорвался внутрь. Когда он увидел Хуа Цюэ и Юнь Шимо, он был мгновенно ошеломлён.

Одежда Хуа Цюэ и Юнь Шимо была взъерошена и промокла, их волосы были неряшливыми. Они выглядели так, как будто... они просто были близки друг другу.

Хотя Хуанфу Сюань не имел никакого опыта интимной близости с женщиной, он слышал от других людей несколько пикантных рассказов о сексе. Он мог догадаться, насколько интимными они были.

"Молодой господин Хуанфу, зачем вы здесь?" Юн Шимо спросил ласково. Хуанфу Сюань устался на Хуа Цюэ, укоренившись в этом месте. Он не знал, что сказать.

Должен ли он сказать ей, что хотя во время охоты он был не очень быстрым, он почувствовал отчаянное беспокойство после того, как понял, что Хуа Цюйюэ и Юнь Шимо исчезли вместе?

Должен ли он сказать Хуа Цюэ, что его сердце было наполнено беспокойством и болью... что его разум был преследует ее красивое лицо и элегантная фигура?

Сказать ей, что он думал о ней каждую ночь? Что даже во сне он увидит ее тщеславное лицо?

Нет, нет...

"Его Величество... это он попросил меня искать тебя! Вас двоих не было почти целый день. Даже Шуй Цяньруо вернулся. Каменный грызущий тигр не был пойман... но вы двое исчезли. Хамф, что ты задумал, брат Юн?"

Последние слова Хуанфу Сюаня прямо проигнорировали Хуа Цюэ.

Юн Шимо взглянул на Хуа Цюэ. Конечно, он не сказал Хуанфу Сюань, что только что произошло.

"Мы прыгнули в бездну после Шуя Цяньруо". Затем на нас напал каменный грызущий тигр и мы упали в реку. Когда мы вышли, принцесса Цзинхуа отравилась. Я только что лечил ее рану в пещере". Юн Шимо говорил тихо.

Хуанфу Сюань бросил Хуа Цюйюэ взгляд, выражение его глаз сложное. "Вы нейтрализовали её яд? Ты же не умрёшь, женщина?"

Конечно, нет. Она полностью стояла перед ним. Но по какой-то странной причине, он почувствовал, что беспокоится о ней.

"Я в порядке. Спасибо за заботу, молодой господин Хуанфу. Пошли!" Хуа Цюэ также говорил тихо. Конечно, она не была бы настолько глупа, чтобы разоблачить ложь Юн Симо.

Хуанфу Сюань холодно храпел. "Но тебе лучше умереть от яда". Тогда на моих глазах не будет оскорбительного человека".

Он звучал довольно ревниво. Юн Шимо услышал его и слегка изогнул угол его губ.

Они оба были мужчинами. Конечно, он понимал, что Хуанфу Сюань чувствовал по отношению к Хуа Цюэ.

Они втроем вышли из пещеры. Хуа Цюйюэ вдохнул глубокий вдох наружного воздуха. Таинственный маленький заяц протянулся, гамболируя по земле. "Ха-ха-ха, наконец-то я вышел. Ха-ха-ха, воздух снаружи такой свежий. В пещере всегда есть следы. Как он может быть таким же ярким, как снаружи?"

Увидев маленького зайца, внезапно выскочившего из тела Юн Симо, Хуанфу Сюань сильно испугался. "Это... это... "

"Маленький заяц, которого я только что покорил".

Юн Шимо сказал тихо.

Маленький заяц услышал его и сразу заклеил когтями и выпорол клыки. Но он не мог раскрыть своё имя. В конце концов, это был континент спустя более 10 000 лет. Если бы все еще было начальство, раскрытие его истинной сущности привлекло бы бесчисленное множество убийц.

Поэтому маленькому зайцу пришлось притворяться.

Хуанфу Сюань раньше видел духовное животное, но не умел говорить.

"Достигли ли вы уровня божества? Как ты можешь говорить?"

Хуанфу Сюань с недоумением смотрел на розового кролика.

"Конечно, я чрезвычайно талантлив. Естественно, я могу научиться говорить как человек." Маленький заяц сказал. Он подпрыгнул и повесил на ветку дерева. Каждое его действие не напоминало действия зайца.

Хуа Цюйюэ подергала за угол своего рта. Это маленькое существо звучало так убедительно, когда оно лгало, как Юн Симо.

Трое из них шли на юг от холмов, где было охотничье угодье. Когда они вышли на тропу, белый нефрит прокладывал дорогу. Бесчисленное количество листьев стекало вниз, когда дул летний ветер, принося с собой освежающую прохладу.

Погода на холмах была намного прохладнее, чем во дворе. Хуа Цюэ вспоминал Огонь Горения и должен был признать, что это был чудесный и блаженный момент... настолько прекрасный. Казалось, что она снова воскресла, ощутив ценность жизни.

Хуа Цюйюэ увидела на боку дерево, наполненное красными плодами, издающими странный аромат.

Глядя на ароматные красные плоды, Хуа Цюйюэ проглотила свою слюну. Надо сказать, что она действительно испугалась Огня Горения. Ее горло все еще было очень пересохло.

"Что это за фрукт? Могу я его съесть?" Хуа Цюйю побежала к большому дереву и указала на красные плоды, которые любой может легко ощипать.

"Да. Они очень сладкие на вкус!" Маленькое создание ответило первым. Оно подпрыгнуло, и его маленькое тело элегантно изогнулось в воздухе, его когти обрезали ветку дерева.

Хуа Цюйю услышал его и нетерпеливо ощипал красный плод. Она собиралась положить его в рот, когда Хуанфу Сюань остановил её.

"Ты глупый? Как ты можешь есть этот фрукт?"

Хуанфу Сюань отругала. "У тебя еще есть энергия, чтобы съесть этот фрукт? Хамф!"

Хуа Цюэ любопытно посмотрела на странное выражение лица Юнь Шимо. Что не так с этим фруктом?

Маленькое существо вздрогнуло, его смех полон бурного озорства. Хуа Цюйю мгновенно закатила глаза. "Что это за фрукт? Почему никто мне не отвечает? Если никто не возражает, я его съем!"

Угол губ Юн Шимо свернулся. Он, казалось, собирался посмеяться, но также выглядел сердитым.

"Съесть? Съешь его, если у тебя хватит духу! Хуа Цюэ, если ты не превратишь шлюху, моя фамилия не Хуанфу! Это печально известный Фрукт Похоти!"

Хуанфу Сюань пристально смотрела на неё, гневно уходила в одну сторону. Его лицо сияло.

Фрукт Похоти?

Хуа Цюйюэ задохнулась от удивления. Клэри услышала, что Плоды Похоти выращиваются

только во дворце. Когда сопровождающая девушка впервые была представлена Императору, она взяла ее с собой. Это делает ее тело более уравновешенным, ее чувства более интенсивными и страстными ...

Она не ожидала, что этот плод будет расти здесь. Хуа Цюэ была безмолвна! Император Чанлонг был так распушен. Он разрешил выращивать этот фрукт здесь. Может быть, какие-нибудь дворцовые наложницы ошипывали этот фрукт в любое время, когда он им был нужен?

Если бы Хуанфу Сюань не остановил её... она бы съела этот фрукт, и бог знает, как бы она поступила! Лицо Хуа Цюэ также обгорело. Она закатила глаза на маленькое существо и опустила голову, двигаясь на юг.

Склонив голову, она не заметила засохшей веточки сбоку. Сделав несколько шагов, она наткнулась на эту веточку. Ее тело тут же выдвинулось вперед.

Рука, теплая и сладкая, как нефрит, мягко держала правую руку, вытягивая ее в свои руки.

"Неужели ты не можешь нормально ходить? Хуа Цюйю, ты что, слепой?" Холодный голос Юн Шимо звучал в ее ушах.

Хуа Цюйюэ тут же вытолкнула себя из его объятия. Она все еще чувствовала странный запах фрукта похоти.

"Ну и что, если я не смогу? Юн Шимо, кто просил тебя отвести меня обратно?" Хуа Цюйе потеряла самообладание. Маленькое существо эксцентрично хихикало по бокам. "Эй-эй-эй, двое молодых влюблённых на сиське за сиську... но влюблённые должны спорить, иначе это не весело!"

Как только это было сказано, лицо Хуанфу Сюаня мгновенно почернело.

Он не ожидал, что их отношения зашли так далеко!

По крайней мере, в глазах других их отношения были не очень "целомудренными".

Лицо Хуа Цюйюэ потемнело, а Юнь Шимо холодно пошёл на юг. Чем больше думал Хуанфу Сюань, тем злее он становился. Он чувствовал себя преданным. Он фыркнул и поспешил, оставив Хуа Цюэ и Юнь Шимо далеко позади.

Маленькое существо понюхало. "О, зловоние ревности!"

"Господин, вы не могли бы заткнуться? Ты умрёшь, если не заткнёшься?" Хуа Цюйе чувствовал себя очень расстроенным. Она не могла понять, почему она становилась такой горячей головой

каждый раз, когда встречалась с Юн Шимо.

Ее характер в прошлой жизни не был таким уж плохим или быстрым.

Юн Шимо услышала ее и начала улыбаться. Маленькое создание холодно храпело. "В будущем, вы двое должны называть меня Божеством Солнца! Это мое настоящее имя!"

Божество Солнечной Луны? Бесстрашное имя, но не очень подходящее для тела этого существа. Это звучало так неловко.

Хуа Цюйе всё ещё чувствовал себя очень расстроенным, а Юн Шимо молчал. Солнечный свет сиял фрагментами на землю сквозь щели тенистых деревьев. Отраженный свет делал красивое лицо Юн Шимо иногда темным, а иногда и ярким.

Его красивое, лихое поведение источало самое ослепительное сияние даже в самом темном углу, подумала Хуа Цюэ. Затем она ненавидела себя с глубоким презрением к этой мысли.

Честно говоря, Тяньпи тоже был симпатичным. Но у одного из них был праведный воздух, а у другого - еретический. У каждого из них была своя красота. Но теперь Хуа Цюйюэ чувствовала себя только близко к Тяньпи.

Но Юн Шимо... каждый раз, когда она встречалась с ним, она, казалось, пожирала порошок. Они, должно быть, были враждующей парой в прошлой жизни...

Пока она мучилась, они уже прибыли на охотничьи угодья. Император Чанлонг был в боковом павильоне, отдыхал. Он услышал от евнуха, что Хуа Цюэ и принц Нан вернулись. Его глаза сияли, но когда он увидел их обоих с пустыми руками, его взгляд снова стал тусклым.

Императрица Лю рядом с ним видел это, и угол ее губ немного свернулся. Но вскоре она вернулась в прежнюю форму.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/989349>